

№ 129 *Наследие*

5.05.14

פרשת בהר

ה' אייר תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Нахум Пурер

Недельная глава "Беар"**Содержание раздела**

Тора повелевает раз в семь лет прекращать сельскохозяйственные работы в Эрец Исраэль. Этот субботний год называется шмита. Через каждые семь семилетних циклов, в пятидесятый год, наступает йовель (юбилей); о его приходе возвещают трублением в шофар в Йом кипур. В этот год тоже запрещено обрабатывать землю. Б-г обещает евреям сверхвысокие урожаи в канун шмиты и йовеля, чтобы обеспечить их нужды в период простоя. В юбилейный год вся земля возвращается прежним владельцам ради сохранения ее первоначального деления среди колен, произведенного Йеошуа бин Нуном после вступления в Эрец Исраэль, причем все еврейские рабы получают свободу, даже если они еще не отработали на хозяина шесть положенных лет.

Тора запрещает давать рабу унижительную, бессмысленную и изнурительную работу; еврейского раба нельзя продавать на невольничьем рынке. Его труд оценивается в зависимости от времени, оставшегося до выхода на свободу.

По такому же принципу рассчитывают и стоимость земли, которую предстоит вернуть прежним хозяевам. Человек, продавший наследный удел, имеет право выкупить его через два года. При продаже дома в обнесенном стеной городе срок выкупа ограничен одним годом. Города левитов закреплены за ними навечно. Евреям запрещается брать и получать друг у друга проценты с денежных и вещевых займов. Родственники обязаны выкупить еврея, попавшего в долговое рабство к нееврею.

Эко-логика

Формулируя заповедь шмиты, седьмого года, Тора пишет: "... земля должна покоиться в шабат Б-га" (25:2). Когда евреи находились в египетском рабстве, Моше отправился к Фараону и убедил его ослабить гнет каторжного труда. Он сказал, что если эксплуатировать рабов, не давая им отдыха, то они очень скоро перемрут, нанеся государственной казне невосполнимый убыток. Делая вид, что он заботится о благосостоянии Египта, Моше посоветовал Фараону предоставить евреям один выходной день в неделю. Тот принял этот совет и предложил Моше самому выбрать такой день. Пророк указал на шабат, и затем, после всех грандиозных событий Исхода, правильность его выбора была блестяще подтверждена: еврейский народ получил заповедь соблюдения и освящения шабата. Другими словами, евреи начали соблюдать шабат еще в Египте, но тогда этот день был для них лишь передышкой от каторжного труда, а не религиозной заповедью. Лишь после того, как Всевышний повелел им: "И будете вы соблюдать мои шабаты", еврейский народ стал прерывать трудовую деятельность в седьмой день не для отдыха и восстановления физических сил, а исключительно ради выполнения воли Творца. Та же мысль содержится и в сегодняшнем разделе: "Земля должна покоиться в шабат Б-га". В седьмой год мы прекращаем работу на полях в Эрец Исраэль не для того, чтобы дать отдых земле, не для повышения ее урожайности и не для того, чтобы позволить естественным экологическим процессам восстановить плодородие почв. Наш уход с полей — это чистый акт веры. Б-г дал нам заповедь шмиты, и мы, не рассуждая, выполняем ее.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ицхак Зильбер

Я принадлежу моему другуПродолжение.
Начало в номере 128

О раввине Цви Майзлише известно, что в тот же год на *Рош-га-Шана* он прошел по всем блокам Освенцима и трубил в *шофар*, хотя знал, что если его поймут, то немедленно убьют с большими мучениями. Раввин писал, что трубил в тот день около 20 раз, и люди получили *большое душевное удовлетворение*, сознавая, что даже здесь, в аду Освенцима, они слышали звук еврейского *шофара*. «По закону, — пишет раввин, — нельзя рисковать жизнью за трубление в *шофар*, но я видел, как ежедневно убивают тысячи и десятки тысяч еврейских душ, как люди умирают от невыносимой работы

и голода, и моя собственная жизнь потеряла ценность в моих глазах».

И вот, 1400 мальчиков, осужденных на смерть, услышали, что раввин ходит по блокам и трубит в *шофар*. Они стали шуметь и плакать, требуя, чтобы и к ним пришли с *шофаром* в последние минуты их жизни. «Раби, раби, пожалей нас ради Б-га, сделай с нами *мицву*, ведь мы идем на смерть».

«Я стал торговаться с несколькими капо, — пишет раввин в своей книге. — После больших уговоров, получив большую сумму, они уступили, предупредив,

что если я услышу звук колокола у ворот, то это будет сигнал, что в зону вошли команды СС, и если не успею убраться, то буду сожжен вместе с мальчиками.

Я согласился и поставил сына у входа, чтобы предупредил меня заранее, еще когда эсесовцы будут подходить к воротам.

Невозможно передать, что было у меня на сердце, когда я вошел в этот закрытый блок. Начал я с молитвы “Из темницы воззвал я к Б-гу...” (Тегилим 118:5). Я боялся потерять время, но все стали просить, чтобы я что-нибудь сказал им из Торы, и я стал разъяснять слова: “Трубите в *шофар* в новолуние, когда скрыто...” (Тегилим 81:4) и объяснил, что все скрыто от нашего глаза и мы не знаем, что с нами будет...

Когда я кончил трубить, вперед вышел один юноша и плача сказал: “Друзья, раби говорит, что, даже если острый меч уже коснулся нашей шеи, нельзя терять надежду, но я заявляю — надо ждать лучшего, но готовиться к худшему. Ради Б-га, не забудем сказать перед смертью *Шма Исраэль*...” И все стали громко и воодушевленно говорить *Шма Исраэль*.

Потом вышел еще один юноша и сказал:

“Не скажем нашему раби спасибо за то, что он, рискуя жизнью, дал нам возможность в последние минуты жизни выполнить заповедь — послушать *шофар* на *Рош аШана*. Но пожелаем ему, чтобы он в заслугу за содеянное вышел отсюда живым и невредимым, помоги ему Б-г”. И все ответили *Омейн*.

Когда я уходил, ко мне подошли самые маленькие и попросили хлеба. Они уже несколько дней ничего не ели, а в праздник *Рош аШана* нельзя поститься. Но у меня, к сожалению, ничего с собой не было. А во второй раз войти в блок я уже не смог: их всех уже увели в крематорий. Пусть Б-г отомстит за их кровь».

Все рассказанное приведено в книге раввина, вышедшей в свет в 1955 году. Автор умер совсем недавно.

Имя Иегуды Айзенберга широко известно среди евреев Польши. Потомок не прерывавшейся на протяжении веков раввинской династии, сын раби Йосефа Айзенберга, возглавлявшего общину города Петрокова, и сам — раввин города Ласка, Иегуда Айзенберг был большим авторитетом в своем поколении.

Немцы захватили Польшу. Накануне *Пурима* к раву Иегуде явился германский офицер.

— Герр рабинер, — вполне вежливо обратился он к раву, — в этом году мы намерены праздновать *Пурим* вместе с евреями. Праздник мы организуем так: поставим виселицу и повесим на ней нескольких евреев, как поступили когда-то евреи с сыновьями Гамана. Мы будем умеренны — всего двоих. Подберите, пожалуйста, кандидатов. Даю Вам три дня на обдумывание.

— Обдумывать здесь нечего, — отвечал рав. — Я могу назвать вам только одного — себя. Если моя жена готова спасти остальных, она может быть второй. Никого больше я не назову.

— Я приказываю обеспечить нам двух евреев для повешения, — отрезал нацист и вышел.

Весть быстро распространилась среди евреев Ласка. Многие из них приходили к своему раввину с предложением пойти на смерть вместо него, но раввин не уступил и не назвал нацистам ни одного еврея.

Разгневанный начальник велел всем евреям собраться на рыночной площади. Вокруг стояла полиция и любопытствующие крестьяне из соседних деревень.

Вперед выступил христианский священник с большим крестом в руках и установил его перед равом Иегудой. Немец велел раву встать перед крестом на колени. В ответ рав подошел к мучителю и вlepил ему две пощечины. Все были поражены.

Немец выхватил пистолет.

— Стреляй! — сказал рав, указывая на сердце.

Но немцу это показалось слишком просто — он жаждал жестокой мести.

Приказав арестовать непокорного, он отправился консультироваться со своими медиками: можно ли повесить человека несколько раз, полуживым снимая его с виселицы, чтобы повесить снова? Врачи сказали, что это возможно.

В восемь часов утра рава Иегуду Айзенберга повесили, еще живым сняли с виселицы и в одиннадцать часов казнь повторили.

Еще дышавшего рава передали еврейскому врачу, чтобы он привел его в сознание и подготовил к третьей казни. И после нее — с переломами шейных позвонков, полумертвого — Иегуду Айзенберга опять поручили врачу, чтобы он снова привел его в себя, продлив мучительную смерть. Но евреи города тайком перевезли раввина в Лодзь, где его оперировали и выносили.

Едва оправившись, рав попросил, чтобы ему помогли вернуться в Ласк: «Я не могу бросить людей в беде. Я раввин города и должен быть со своей общиной».

Рав вернулся. И однажды утром всех евреев города собрали и погрузили на телеги, чтобы отправить в последний путь. По просьбе рава его подняли на руки (сам он стоять уже не мог), и он обратился к обреченным с речью. Те из слышавших его слова, кто остался жив, свидетельствуют, что это была самая большая речь в его жизни... Некоторые потом по памяти записали слова рава. Сын рава Иегуды Лейба Айзенберга, писатель Давид Айзенберг, собрал воспоминания очевидцев и записал все отрывки этой речи...

Продолжение в следующем номере

Из книги "Я ПРИНАДЛЕЖУ МОЕМУ ДРУГУ".
По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Глава 5. Введение в 39 видов работ

Продолжение.
Начало в номере 127

Раби Шимшон Рефаэль Гирш в своем комментарии Десяти Синайских Речений подробно объясняет различие между *мелахой* (т.е. *млехет махшевет*, которую Тора запретила нам делать в шабат) и *аводой* – работой, не запрещенной в шабат. Различие между ними в том, что *мелаха* – это претворение в жизнь некоторой идеи³, преобразование состояния предмета, то есть то, что называется созидательной деятельностью (*йецира*), в отличие от того, что мы привыкли называть *аводой* – работой, которая совершенно не изменяет состояние предмета, хотя может утомлять человека больше, чем запрещенная работа. Мы приходим к выводу, что в определении понятия *мелаха* Тора следит не за тем, чтобы человек не перетрутился, так как даже легкая работа может, согласно классификации Торы, считаться запрещенной *млехет махшевет*. Но утомительный труд может не являться *мелахой* в соответствии с определениями Торы, как, например, перетаскивание тяжестей, и, соответственно, занимающийся им в шабат человек свободен от наказания (есть также виды работ, разрешенные изначально).

2. Авот и толадот

Мы уже писали, что в шабат запрещены только работы, которые выполнялись при строительстве *Мишкана*. Учат это из того, что в Торе рассказ о строительстве *Мишкана* сопряжен упоминанием заповеди о соблюдении шабата. Запрещены не только те работы, которые выполнялись для *Мишкана*, но и похожие на них. Все же между ними есть разница: те работы, которые выполнялись непосредственно для *Мишкана*, называются *авот* (базисные работы), а те, что похожи на них, – *толадот* (порождения). И те, и другие одинаково запрещены: разница проявляется лишь в законах принесения грехоочистительной жертвы (*хатат*) при неумышленном совершении этих работ в шабат (см. трактат *Шабат*⁷). Таким образом, есть только 39 *авот мелаха*, но вместе с *толадот* запрещенных работ получается гораздо больше.

3. Млехет махшевет

Как мы уже писали, поскольку понятие о работе, запрещенной в шабат, мы учим из работ, выполнявшихся при постройке *Мишкана*, то человек нарушает запрет Торы лишь тогда, когда он делает ее тем же путем и способом, каким она делалась для *Мишкана* – то есть совершает то, что называется *млехет махшевет*. Поэтому *мелаха* в шабат отличается от других запретов Торы: если человек совершил действие непреднамеренно (*ло миткавен*), или сделал работу не для той цели, которая преследовалась при строительстве *Мишкана* (*мелаха шеэйна цриха легуфа*), или измененным

способом (*шинуй, килеахар яд*), или если испортил что-либо своим действием (*мекалькель*), или если результат работы не может существовать продолжительное время (*давар шеэйно миткаем*), то он – *патур* (не нарушил запрета Торы). (Также *митасек* – делающий работу произвольно и двое, которые выполняют одну работу, *птурим*).

4. Давар шеэйно миткавен (Непреднамеренное действие)

Если в результате некоторого действия была произведена запрещенная *мелаха*, как следствие этого действия, то человек, произведший его не нарушил запрета Торы, если только это первое действие не было совершено таким образом, который с неизбежностью повлек бы за собой совершение *мелахи*. Однако если *мелаха* не являлась неизбежным результатом действия, то оно не называется совершением *мелахи*, и его разрешается совершать даже изначально, когда нет намерения делать *мелаху*. Например, запрещено делать бороздку в земляном полу дома (делающий ее совершает *мелаху* строительства), но можно двигать скамейку по полу дома, даже если есть вероятность, что это приведет к появлению бороздки. Необходимо только проделать это таким образом, чтобы бороздка не стала неизбежным результатом действия. Тогда, даже если случайно останется след, нарушения не будет, так как след не был непременно результатом передвижения скамейки, и не было никакого намерения сделать борозду. Такое действие называется непреднамеренным (*ло миткавен*) и не считается совершением *мелахи* в шабат.

5. Псих рейша

Тем не менее, запрещено двигать скамейку таким образом, чтобы в результате неизбежно получилась бороздка. Это запрещено даже в том случае, когдадвигающий скамейку не намеревался сделать бороздку. Такое действие приравнивается к преднамеренной работе и называется *псих рейша*. *Псих рейша* переводится с арамейского языка как "отсечение головы". Это название взято из *Гемары*, из примера, объясняющего данное понятие: некто отрезает голову птице, чтобы дать своему сыну поиграть с ней. Даже если он не хочет, чтобы птица умерла, все же его действия являются совершением *мелахи*, так как невозможно отрезать голову птице, не убив ее (*Псих рейша вло ямут?* – Отсечешь голову, и она не умрет?).

6. Мелаха шеэйна цриха легуфа

Мы уже писали, что из сопряжения в Торе заповедей о шабате и о постройке *Мишкана* выводят, что запрещено Торой делать в шабат *мелаху* только таким образом, как она выполнялась при постройке *Мишкана*. Не-

которые добавляют к этому, что совершающий подобную работу не нарушает запрета Торы, пока он не делает ее ради той же цели, для которой она выполнялась в Мишкане. В противном случае он *патур*, и *мелаха*, которую он совершил, называется *мелаха шеэйна цриха легуфа* (работа, которая не делается с той же целью, с какой делалась в Мишкане). Например, человек копает яму: если ему нужна сама яма, то работа делается с целью, аналогичной цели строительства в Мишкане, и совершающий ее нарушает запрет Торы. Если же он хочет только

добыть немного земли, а наличие ямы его не интересует, такая работа не совсем похожа на работу в Мишкане, и делающий ее *патур*. По этому поводу разошлись *танаим* (а после них – *ришоним*), как устанавливается закон в этом случае. Но, так или иначе, даже те, кто считают, что подобная работа не запрещена Торой, согласны, что она запрещена мудрецами.

Продолжение в следующем номере

Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".
Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Почему умерли ученики раби Акивы?

Здравствуйтесь. В Талмуде говорится, что ученики раби Акивы умерли от Аскеры. Почему им полагалась именно такая смерть? С уважением,

Игорь

В трактате *Йевамот* (62 б) говорится, что у раби Акивы было 24 тысячи учеников, и все они умерли в один период времени — от праздника Песах до праздника Шавуот — из-за того, что не почитали друг друга. Добавляет Талмуд, что все они умерли страшной смертью — *аскера*.

Вы удивляетесь, почему мудрецы сочли необходимым сообщить нам, какой смертью они умерли. Ваш вопрос очень уместен, поскольку мудрецы каждым словом сообщают нам какие-то существенные, глубокие вещи. В их словах мы не найдём ни одной детали, которая не содержала бы каких-то глубоких истин. Поэтому каждая деталь, упомянутая мудрецами, чрезвычайно важна, и мы обязаны обращать внимание на любые тонкости в их словах.

Если это так, нам необходимо понять ещё одну деталь, упомянутую в этом месте в Талмуде. С какой целью мудрецы добавляют, что ученики раби Акивы умерли в период от Песаха до Шавуота?

Попробуем ответить на эти вопросы.

Говорят мудрецы в Талмуде (*Брахот 8а*), что есть в мире 903 вида смерти, самая лёгкая из них смерть *нэшика* ("поцелуй"), а самая тяжёлая — смерть *аскера*. Продолжает Талмуд: "Смерть *нэшика* настолько легка — как вынуть волосок, упавший в молоко, а смерть *аскера* настолько тяжела — словно вытащить клубок шерстяных ниток из колючек". Этим сравнением мудрецы нам показывают, в чём существенное разли-

чие между этими двумя видами смерти. При смерти *нэшика* душа выходит с лёгкостью, поскольку нет ничего существенного, что связывало бы её с окружающей материей (подобно волоску, у которого нет существенной связи с молоком, внутри которого он находится). При смерти *аскера* же, наоборот, душа сильно связана с материей, и поэтому ей стоит огромного труда с ней расстаться (подобно извлечению шерстяного клубка из колючек).

Сообщая, какой смертью умерли ученики раби Акивы, мудрецы показывают нам, что проблема учеников раби Акивы была гораздо глобальнее, чем неуважение друг к другу, — они были крепко связаны с материальным миром. С материальной точки зрения у человека нет преимущества над животными, наоборот, многие животные гораздо сильнее и быстрее человека. Единственная причина уважать человека — его душа. Чем больше человек связан с духовным, тем больше он способен уважать других. И, наоборот, чем больше человек связан с материальным, тем меньше он будет уважать своего ближнего. И это является причиной неуважения учеников раби Акивы друг к другу — они были крепко связаны с материальным миром и поэтому не уважали друг друга.

Цель человека — поставить духовность над материей, разум над животными инстинктами и желаниями. И это то, чему нас учит Тора. Если человек не уважает своего ближнего, это показывает нам, что он не связан с Торой истинно. И это, возможно, то, что хотели сообщить нам мудрецы, говоря, что ученики раби Акивы умерли именно в дни подготовки к получению Торы.

Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".

Публикуется с разрешения автора